

Кузнецова Евгения Владимировна, Патенко Гульчачак Ринатовна

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННО-ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И КУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАРОДА: ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО ЭТНОСА)

Авторы статьи рассматривают проблему современного культурного взаимодействия народов и сохранения культурного своеобразия этносов в контексте происходящих интеграционно-глобализационных процессов. Авторы считают, что в данных общественно-цивилизационных условиях необходимо сохранить существующее культурное своеобразие, что будет означать сохранение идентификации народа. Разрушение идентификации этноса опасно для отдельно взятого субъекта, так как грозит потерей исторических корней и, как следствие, разрушением личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 128-130. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

Авторы статьи рассматривают проблему современного культурного взаимодействия народов и сохранения культурного своеобразия этносов в контексте происходящих интеграционно-глобализационных процессов. Авторы считают, что в данных общественно-цивилизационных условиях необходимо сохранить существующее культурное своеобразие, что будет означать сохранение идентификации народа. Разрушение идентификации этноса опасно для отдельно взятого субъекта, так как грозит потерей исторических корней и, как следствие, разрушением личности.

Ключевые слова и фразы: культура; интеграционно-глобализационные процессы; идентичность; пролиферация культур; межкультурализм; народ.

Кузнецова Евгения Владимировна, к. филос. н., доцент
Университет управления «ТИСБИ» (филиал) в г. Набережные Челны
kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru

Патенко Гульчачак Ринатовна, к. филол. н.
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
gpatenko@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННО-ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
И КУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАРОДА:
ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО ЭТНОСА)[©]**

Одним из важных результатов формирования современных информационных технологий является процесс взаимной пролиферации культур. Такие процессы происходили и ранее, как, например, распространение христианства, ислама, буддизма в различных культурных ареалах. Однако, начиная со второй половины XX века, процессу культурной интеграции оказалось подвержено духовное пространство всего мира. И решающее влияние здесь оказали масс-медиа: пресса, радио, телевидение, Интернет [6, с. 21].

Каждая отдельно взятая культура представляет собой сложную систему специфических наборов моделей поведения и деятельности и выражающих их образных средств, фиксирующих индивидуальность данной культуры. Со временем культурная система приобретает определенную устойчивость, и ее смысловое ядро, обладая иммунитетом, сопротивляется воздействию других культур [Там же, с. 24]. В этом плане пролиферация носит сложный и неоднозначный характер и вызывает немало дискуссий в мире науки.

Так, в работах Э. Тейлора и Дж. Фрэнзера прослеживается идея общности всех существующих форм культуры. Многообразные формы культуры, как бы они ни были различны, являются порождением одного и того же «корня», они тождественны по своей сути как «способы» единой человеческой деятельности.

Представители «культурного релятивизма» (Н. Я. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер) исходят, напротив, из несовместимости культур разных стран, народов, эпох.

На сходных позициях находится Н. С. Трубецкой. Идейный «отец» евразийства не видит оснований для идеи «общечеловеческой культуры» [10, с. 64-65]. Он считает, что те, кто поддался влиянию этой идеи, введены в заблуждение словами «человечество», «общечеловеческий», «общемировой процесс». «Они должны понять, что та культура, которую им преподнесли под видом общечеловеческой, на самом деле есть культура лишь определенной этнической группы романских и германских народов» [Там же], – подчеркивает мыслитель. Цель нашего исследования заключается в том, чтобы показать, что происходящие в современном мире процессы интеграции должны означать не культурное нивелирование разнообразных культурных слоев и не мультикультурализм, то есть культурный плюрализм, а межкультурализм, при котором каждая из культур сохранит свое своеобразие и обогатит другие культуры при условии коммуникативного взаимодействия. Сохранение культурного своеобразия будет означать и сохранение подлинной идентичности народа.

Сегодня под процессом мировой культурной интеграции зачастую понимается всеобщая американизация. Происходит это по ряду причин, в частности, из-за продолжающегося господства США в мире технологий и промышленного производства, благодаря английскому языку, ставшему основным средством коммуникации в современном обществе, наконец, из-за быстрого распространения синтетической интегральной культуры, родившейся в США, – поп-культуры («popular culture»). С другой стороны, интервенция американской массовой культуры в определенной мере вызвала противоположный процессу интеграции процесс фрагментации.

Начиная с 60-х годов XX столетия, весь мир охватила борьба этносов за сохранение своей культурной идентичности. Отчетливо наблюдается сопротивление пролиферации со стороны этнорелигиозных культур в странах Латинской Америки и исламского Ближнего Востока.

Степень сопротивления пролиферации (или принятия ее) зависит, как считает А. И. Ракитов, от адаптивной гибкости ядра культуры [6, с. 33]. Есть культуры, обладающие высокой адаптивной гибкостью (японская), есть малодинамичные и неадаптивные (русская). Культура русского народа в контексте вышеуказанных процессов занимает особое место. Мы в нашей работе рассмотрим различные факторы духовного и материального характера, формирующие русскую культуру.

Одним из факторов, определяющих формирование русской культуры, является природно-географический фактор (отнесем его к материальной составляющей становления культуры), включающий в себя местоположение страны, особенности климата и почв, территориальные размеры. «Душа народа находится в живой и таинственной взаимосвязи с его природными условиями и потому не может быть достаточно объяснена и понята без этой взаимосвязи» [1, с. 79].

Климатически бескрайние равнины северной части Европы и Азии представляют собой зону резко континентального климата с длинной холодной зимой и коротким засушливым летом. Климат такого рода определил характер труда народа, проживающего в данном регионе, и наложил серьезный отпечаток на формирование его темперамента. Аритмичный труд (интенсивная работа в течение трех-четырех месяцев и вынужденное безделье в течение восьми-девяти месяцев) обусловил появление таких черт русского этноса как безрассудность, иррационализм, фатализм, лень [8, с. 69].

Необъятные равнины при столь суровом климате, большое количество лесов – все это требовало немало совместных усилий от тех, кто пытался освоить эту «неуютную» часть Земли. Отсюда общинный способ ведения хозяйства на Руси (экономический фактор, относящийся также к материальной составляющей культуры), определивший во многом коллективистскую, общинную психологию представителей русского этноса.

Русская община представляет собой сложное и противоречивое явление, обусловившее сущность многих политических и социокультурных процессов, в той или иной мере повлиявших на судьбу русского народа. Так, общинный принцип организации жизни определил жесткую зависимость русского человека от коллектива, невозможность его самостоятельных действий вне общественного контроля, а также понимание справедливости как равенства всех во всем [Там же, с. 87]. В общине культивировались следующие ценности: социальная и нравственная ответственность за другого, солидарность, преданность. Кроме того, общинное устройство, по своей сути, – демократическая форма управления, позволявшая каждому принимать участие в принятии важных для всей общины решений.

Геополитический фактор – местонахождение России между Европой и Азией – также сыграл значительную роль в становлении процесса культурной самоидентификации русского этноса. Сюда же отнесем факторы полиэтничного и поликонфессионального состава населения.

Как следствие, русская культура вместила в себя элементы самых разнообразных культур. Доказательство тому – язык, являющийся основным средством коммуникации, в процессе которой и происходят всегда взаимообогащение и взаимодополнение культур [12]. Язык – это выражение внутренней сущности культуры народа, его своеобразный «духовный код» [2]. Поэтому языковой фактор мы отнесем к духовной составляющей самоидентификации этноса.

«Россия – Евразия – страна наследница. Волею судеб ей приходилось наследовать традиции, возникшие первоначально в иных царствах и у иных племен, и сохранять преемственность этих традиций даже тогда, когда породившие их царства и племена погибали, впадали в ничтожество и теряли традиции» [3, с. 219].

Как указывает Н. С. Трубецкой, современный русский язык является прямым преемником общеславянской традиции. Отсюда большое количество в русском языке чешских и польских слов, являющихся, в свою очередь, образованиями от немецких корней или кальками немецких слов. Можно назвать в этом ряду чисто польские слова: вензель, кий, огулом; польские образования от немецких корней: рынок (Ring), крахмал (Kraftmehl), фартук (Vartuck); польские слова, которые перешли в польский язык из чешского, будучи кальками немецких слов: замок (Schloss), право (Recht), духовенство (Geistlichkeit), обыватель (Bewohner), мещане (Burger), правомочный (rechtskräftig) и др.

Н. С. Трубецкой подчеркивает, что русский язык как «общеславянский элемент» в русской культуре представляет то единственное звено, которое связывает Россию со славянством, поскольку язык «является подлинно славянским образованием в культуре русского этноса» [9, с. 218].

Мы едва ли можем согласиться с подобным утверждением, так как в качестве источников богатства лексики русского языка выступают также заимствования из романских, финно-угорских, иранских, тюркских языков. Причем слова тюркского происхождения – тюркизмы – вошли в русский язык в особенно большом количестве. Объясняется данный факт активными торговыми связями славянских племен с аварами (в VI-VII вв.), позднее с хазарами, волжскими болгарами. В X-XII вв. оживились взаимоотношения славян с огузскими, кыпчакскими племенами. Много тюркских слов пришло в русский язык в период так называемого монголо-татарского ига. К тюркизмам относятся также слова, пришедшие от монголов, иранцев и арабов. Многие из них подверглись воздействию русской фонетики, получили иное этимологическое толкование. Тем не менее, число тюркизмов в современном русском языке велико («Словарь тюркизмов в русском языке» Е. Н. Шиповой насчитывает около двух тысяч). Можно привести следующие примеры распространенных русских слов с тюркской родословной: алмаз, арбуз, балаган, башмак, боярин, вор, есаул, жель, каблук, карандаш, коза, набат, товарищ, тюрьма, чердак, ящик [11].

В культурной самоидентификации народа язык играет, безусловно, важную, если не определяющую роль как индикатор многих культурных процессов, происходящих внутри культуры данного этноса и являющихся результатами коммуникации различных этносов между собой [7].

С другой стороны, конфессиональные особенности православия также предопределили ряд основных культурных черт русского народа. Православная вера стала для русского народа его «духовной субстанцией», в которой, как правило, скрыты причины коренных различий этносов.

Русский этнос и его культура сформировались, таким образом, под воздействием разнородных факторов и представляют собой своеобразный сплав славянских, тюркских, финно-угорских, православно-византийских, европейских и иных культурных влияний.

Подобный «состав» русской культуры определил особый путь развития России, который, на наш взгляд, можно объяснить ее постоянным стремлением к поиску некоего универсального начала, способного объединить людей и народы в общепланетарном масштабе [4].

Особая историческая миссия России полагается традиционно в том, чтобы найти возможность объединения народов и государств в общемировом пространстве, в котором любая нация выступает связующим звеном в диалоге культур и цивилизаций. На современном общественно-цивилизационном этапе, на фоне разворачивающихся глобализационно-интеграционных процессов особенно важно правильно определить духовные особенности каждого из народов и детерминировать причины, обусловившие появление определенных специфических черт, во избежание возможных межэтнических столкновений и конфликтов. Следует помнить, что менталитет каждого народа уникален. Ключ к мировой интеграции в данном случае – это приоритет культуры во всех сферах общественной жизни, в том числе политической и экономической.

«Культура – синоним общения и диалога, универсальной межчеловеческой коммуникации, противостоящей любой форме обособления и изоляции» [5, с. 37].

Безусловно, глобализация с ее активными миграционными процессами во многом осложняет процесс самоопределения как отдельно взятого субъекта, так и народа в целом. Осложняет, в первую очередь, тем, что современный субъект – участник дискурсивно-коммуникационного обмена, и без рассмотрения культурно-коммуникативных процессов сегодня невозможно в достаточной мере осмыслить проблему идентификации. Необходимо сохранить существующее языковое и культурное многообразие, предотвращая всевозможные конфликты, причины которых кроются во всеобщей универсализации. Глобализация – это не универсализация, а межкультурализм – построение интеграции на основе признания идеи культурного плюрализма. Американский философ Р. Рорти использует для описания культурного многообразия современного мира метафору ковра, сотканного всем человечеством, где каждому народу принадлежит свой узор. Мы дополним эту метафору: процесс создания ковра – интегрированного мира – коммуникация, а средство коммуникации – язык, играющий в данном случае роль спиц.

Идентифицируя себя с теми или иными факторами этнонациональной культуры, символизирующими данную этнокультурную группу, личность не просто переживает их как атрибут своей принадлежности, но и осознает их как часть себя. Стирание культурных границ ведет к проблемам в идентификации народа в целом и субъекта в частности. Причем разрушение идентичности начинается всегда с этнокультурной составляющей, поскольку именно этнокультурная идентичность ассоциирует принадлежность того или иного субъекта своим корням. В дальнейшем это может означать «рассыпание» «Я – образа», потерю связей с любой культурой в мире, потерю себя в этом мире.

Список литературы

1. Вундт В. Проблема психологии народов // Тексты по истории социологии XIX-XX веков. М.: Наука, 1994. С. 75-90.
2. Гумбольдт В. Языки, философия, культура. М.: Прогресс, 1995. 200 с.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т; Глаголь, 1995. 552 с.
4. Ильин И. А. Сущность и своеобразие русской культуры // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Наука, 1996. Т. 6. Кн. 2. С. 15-172.
5. Межуев В. М. О национальной идее // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 36-51.
6. Ракитов А. И. Наука, технология, культура в контексте глобальных трансформаций и перспективы устойчивого развития России // Наука, технология, культура (глобальный процесс и проблемы России): проблемно-тематический сборник. М.: ИНИОН РАН, 1999. С. 9-142.
7. Срезневский И. И. Мысли об истории языка. М.: Наука, 1999. 230 с.
8. Трофимов В. К. Русский менталитет: истоки, сущность, социально-культурные проявления. Ижевск, 2001. 250 с.
9. Трубецкой Н. С. Лекции по древнерусской литературе. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 616 с.
10. Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. 560 с.
11. Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976. 392 с.
12. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. М.: Наука, 1997. 190 с.

MODERN INTEGRATION-GLOBALIZATION PROCESSES AND CULTURAL SELF-IDENTIFICATION OF THE PEOPLE: HISTORICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT (BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN ETHNOS)

Kuznetsova Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
University of Management "TISBI" (Branch) in Naberezhnye Chelny
kuznetsova.evgeniya2012@yandex.ru

Patenko Gul'chachak Rinatovna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
gpatenko@mail.ru

The article deals with the issue of modern cultural interaction between the peoples and the preservation of the cultural originality of ethnic groups in the context of the ongoing integration and globalization processes. The authors believe that in these social and civilization conditions it is necessary to preserve the existing cultural originality, which would mean the preservation of the identification of the people. The destruction of ethnic identification is dangerous for a single subject, as it faces the prospect of the loss of historical roots and, as a consequence, of the destruction of the personality.

Key words and phrases: culture; integration and globalization processes; identity; proliferation of cultures; inter-culturalism; people.